

В. П. Власов, В. А. Тихомиров

РАСКОПКИ КУРГАНА ТРУДОВОЕ 1

Статья посвящена публикации результатов раскопок кургана «Трудовое 1» в Симферопольском районе Республики Крым. Курган содержал два основных погребения (№№ 3 и 4), относящихся к ямной культурно-исторической общности эпохи ранней бронзы, совершенных в выкопанных в материке грунтовых могилах, над которыми возвели насыпь. Безынварное погребение № 3 относится к разряду рядовых, а погребение № 4 выделяется входившим в состав его инвентаря кремнёвым кинжалом.

Культурно-хронологическая атрибуция разрушенных впускных погребений (№№ 1 и 2) проблематична из-за отсутствия в них инвентаря. Стратиграфически, эти погребения расположены заметно выше основных, что подразумевает более позднюю датировку по сравнению с ямными, положение костяков также указывает на их иную культурную принадлежность.

Лепной сосуд, найденный вне исследованных погребений, датируется катакомбным временем и, возможно, свидетельствует о сохранении культового значения кургана в это время, хотя впускных катакомб в его насыпи не зафиксировано.

Ключевые слова: Республика Крым, Симферопольский район, курганы, погребения, эпоха ранней бронзы, керамическая посуда, изделия из камня.

Летом 2016 г. сотрудниками ООО «Научно-производственный центр «Крымское археологическое общество» (руководитель — В. П. Власов) были предприняты спасательные археологические раскопки двух объектов археологического наследия близ с. Трудовое Симферопольского района Республики Крым, которые попадали в зону строительства магистрального газопровода «Краснодарский край – Крым»¹ (рис. 1). Один из них — «Курган Трудовое 2», оказавшийся непосредственно в створе газопровода, курганом, как таковым, не являлся, представляя собой естественную микровозвышенность в рельефе местности с отсутствующими искусственной на-

сыпью и перекрытыми ею погребениями. В его центральной части была открыта впущенная с уровня древней дневной поверхности округлая в плане каменная наброска, перекрывавшая вымощенную камнями конструкцию, в виде выложенных по периметру камней, образующих в плане прямоугольник. На одном из камней стоял лепной кубок, морфологические и орнаментальные особенности которого сближают его с кубками эпохи поздней бронзы.

Второй объект археологического наследия — «Курган Трудовое 1», попадавший в охранную зону газопровода (рис. 1: II), представлял собой собственно курган, публикации результатов ис-

¹ Объекты археологического наследия «Курган Трудовое 1» и «Курган Трудовое 2» выявлены, осмотрены, описаны, обмерены, сфотографированы и картографированы в октябре – декабре 2015 г. представителями ООО «ИТЦ Специальных работ и экспертиз» совместно с сотрудниками Отдела охранных раскопок Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт археологии РАН» в ходе археологических разведок с осуществлением локальных земляных работ при обследовании трассы проектируемого магистрального газопровода «Краснодарский край – Крым».

следования которого и посвящена данная статья.

Археологические полевые работы проводились в предгорном Крыму, ландшафт которого отличается равнинным характером, между селами Красновка и Трудовое Симферопольского района, в 1 километре к юго-востоку от окраины последнего, на локальном водоразделе между р. Маленькая (Чуюнча), являющейся правым притоком р. Салгир (на востоке), и слабовыраженной балкой с родниковыми источниками (на западе) (рис. 1: I). К северу и югу от исследованных нами объектов археологического наследия «Курган Трудовое 1» и «Курган Трудовое 2» располагаются еще два кургана с опаканными полами насыпей, следами грабительских шурфов и камнями на их поверхности. Возможно, эти памятники упомянуты в списке курганов, отмеченных членом ТУАК А. Н. Дьяконовым между Симферополем и Мазанкой в конце XIX в. [Дьяконов, 1890, с. 153]. Вплоть до настоящего времени они не исследовались археологически. Раскопкам подвергались соседние с ними курганы и курганные группы. В 1924 г. к северо-востоку от г. Симферополь три кургана из большой курганной группы, состоявшей как минимум из 30-ти насыпей, изучил Н. Л. Эрнст [Эрнст, 1931; Колтухов, 2016]. Охранные раскопки ещё трёх курганов из этой же группы у с. Белое были произведены в 1995 г. С. Г. Колтуховым. Подавляющее большинство открытых здесь захоронений относились к эпохе бронзы [Колтухов, 2007]. В 1986 г. А. В. Гаврилов исследовал курган эпохи бронзы у с. Донское [Гаврилов, 1991]. В 2015 г. А. Е. Кислым были осуществлены спасательные раскопки курганной группы у с. Строгановка. Основная часть зафиксированных погребений совершена в эпоху бронзы, остальные — в раннем железном веке (материалы полевых работ не опубликованы)².

«Курган Трудовое 1» располагался, примерно, в 4 м к юго-западу от «Кургана Трудовое 2» на поле, используемом для выращивания сельскохозяйственных культур, поэтому из-за систематической распашки он слабо выделялся в рельефе местности (рис. 1: II; 2). По данным археологических разведок 2015 г., которые предоставил заказчик работ, его диаметр составлял 26–27 м, высота — 0,2–0,3 м. В ходе раскопок 2016 г. уточнено, что диаметр кургана равнял-

ся 28 м, а его высота колебалась от 0,5 до 0,6 м. Грабительские ямы в курганной насыпи визуально не прослеживались, археологические предметы, антропологические и палеозоологические находки на ее поверхности, а также на прилегающей территории не обнаружены.

Перед началом изучения «Кургана Трудовое 1» была проведена нивелировка поверхности его насыпи, после чего курган разметили шестью траншеями длиной 28, 26, 17 м, соответственно, и шириной 4 и 3 м (3-я западная), разделенных пятью бровками, шириной 1 м ориентированными по линии север – юг (рис. 2).

Наиболее показательна стратиграфия профиля центральной бровки, в которой прослежены следующие слои (рис. 3):

— пахотный слой чернозема (мощность — до 0,15 м);

— слой темно-коричневого гумусированного грунта, являвшийся древней насыпью кургана (мощность — до 0,75 м);

— материковые выбросы из погребений №№ 3 и 4 (мощность — до 0,3 м);

— погребенная почва (прослежена, в основном, под материковыми выбросами из погребений №№ 3 и 4) (мощность — до 0,05 м);

— слой непотревоженного чернозема (мощность — до 0,75 м);

— слой светло-серого предматерикового суглинка (мощность — до 0,2 м);

— материк (плотная светло-серая глина).

В пахотном слое встречены редкие находки маловыразительных обломков стенок лепных и гончарных сосудов. Во всех остальных стратиграфических контекстах древние предметы отсутствовали. Лишь во 2-й западной траншее, в 11 м к юго-западу от центра кургана, встречен лепной орнаментированный кубок, стоявший на уровне древней дневной поверхности (глубина — 0,6–0,7 м) (рис. 2). Кубок имеет приземистое эллипсоидное тулово, длинная ось которого расположена в горизонтальной плоскости, гиперболическое горло и плоское невыделенное дно. Внешняя часть горла сосуда (от его основания до венчика) украшена довольно широкими горизонтальными вдавленными линиями (желобки или каннелюры), а тулово и дно — образованными вдавленными линиями треугольниками, внутреннее поле которых заполнено параллельными вдавленными линиями (рис. 5: III, 1).

² Авторы выражают благодарность Александру Евгеньевичу за предоставленную информацию.

Поначалу представлялось, что по особенностям морфологии и декора, данный кубок типичен для сосудов катакомбной культурно-исторической общности Крыма. Однако, в недавно изданной статье Т. А. Копьевой, специально посвященной систематизации керамики катакомбной культуры Крымского полуострова, отыскать изделия хоть сколько-нибудь похожие на публикуемое нам не удалось [Копьева, 2015]. Те из них, которые более или менее сопоставимы либо по форме, либо по орнаментации относятся к позднему этапу т. н. ингульских погребений Крыма [Копьева, 2015, рис. 10: 2–5]. Считается, что орнамент в виде прочерченных (желобчатых) горизонтальных линий, а также фестонов и треугольников, направленных вершинами вниз, — это один из специфических признаков «ингульской катакомбной культуры» [Иванова, 2013, с. 258], основной ареал которой расположен за пределами полуострова. Сосуды с похожим орнаментом на дне также характерны для катакомбных погребений на р. Ингулец [Полин, Тупчиенко, Николова, 1994, рис. 33, 2; 40, 1]. По всей видимости, кубок из «Кургана Трудовое 1» маркирует один из районов пребывания в Центральном Крыму носителей катакомбной культуры, кочевья которых охватывали обширные территории Северного Причерноморья. Учитывая его местоположение — за пределами древней курганной насыпи, — данный сосуд логично было бы рассматривать как элемент поминально-погребальной обрядности, однако комплексы катакомбной культуры в кургане отсутствовали, поэтому дать вразумительное объяснение его присутствию сложно.

Зафиксированная древняя насыпь кургана имела овальную в плане форму, размером 17 x 23 м, которая перекрывала четыре обнаруженные под ней погребения (рис. 2; 3), два из которых уверенно относятся к эпохе ранней бронзы.

Погребение № 1. Неопределенное.

Выявлено в 4 м к северу от центра кургана (репер R=0) по костям частично разрушенного скелета, лежавшего на глубине 0,4–0,45 м в 1-й западной траншее (рис. 2). Контуры могильной ямы, впущенной в насыпь кургана, ни в стратиграфическом разрезе центральной бровки, ни в 1-й западной траншее не прослеживались

(рис. 3). Погребение № 1 представляло захоронение мужчины 30–35 лет³, совершенное в вытянутом положении на спине, головой на юго-запад. У костяка отсутствуют череп, кости левой руки, а также кости верхней части посткраниального скелета. Правая рука умершего вытянута вдоль тулова ладонью вниз, ноги вытянуты параллельно. Над бедренной костью левой ноги, над коленными чашечками и над берцовой костью правой ноги лежали камни (рис. 4: I). Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 2. Неопределенное.

Выявлено в 4 м к югу от репера R=0 по сохранившимся *in situ* остаткам бедренных костей ног без эпифизов, лежавшим на глубине 0,22–0,28 м в 1-й восточной траншее. Для выявления контуров погребения № 2 была сделана прирезка к смежной с ним восточной части центральной бровки, но кости здесь отсутствовали (рис. 2). Контуры могильной ямы также не прослеживались (рис. 3). Судя по положению костей ног, захоронение мужчины 30–35 лет было совершено вытянуто на спине, головой на юго-запад. Между бедренными костями погребенного найдены мелкие фрагменты кальцинированных костей (рис. 4: II). Погребение безынвентарное.

Погребение № 3. Ямной культуры.

Выявлено в 4 м к югу от репера R=0 в 1-й восточной траншее непосредственно под погребением № 2 (на 0,4 м ниже) по темному пятну заполнения могильной ямы в материке на отметке 0,6–0,7 м, а также по слабо выраженному материковому выбросу к северу и северо-западу от нее (рис. 2; 3). Грунтовая яма, впущенная с уровня древней дневной поверхности, в плане овально-подпрямоугольной формы размером 1,7 x 1,1 x 0,15–0,35 м, ориентирована по оси северо-запад – юго-восток с отклонением к западу. Стенки могилы вертикальные, дно слегка вогнутое. Захоронение женщины 20–25 лет совершено на левом боку, головой на юго-запад; руки вытянуты вдоль туловища, слабо согнуты в локтевых суставах, кисти рук сведены вместе; ноги согнуты в тазобедренных и коленных суставах. У черепа зафиксировано пятно тлена, а у берцовых костей левой ноги — небольшой кусок охры. В средней части могильной ямы — у ее южной стенки лежали небольшие камни, а у северной — скопление

³ Палеоантропологический анализ всех погребений выполнен заведующим Центром физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН, д.и.н. С. В. Васильевым.

фрагментов челюстей и других костей животных (рис. 4, III). Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 4. Ямной культуры.

Располагалось в 4 м к северу от репера R=0 непосредственно под погребением № 1 (на 0,6 м ниже) под центральной бровкой, а также частично в 1-й восточной и 1-й западной траншеях (рис. 2). Погребение, принадлежавшее юноше 15–16 лет, выявлено по мощным материковым выбросам в слое темно-коричневого гумусированного грунта древней курганной насыпи (глубина 0,25–0,55 м), образовавшимся при рытье могилы, а также по темному пятну заполнения в предматериковом суглинке и материке на отметке 0,97–1 м. Выбросы из могильной ямы находились к юго-востоку и к северо-западу от неё, перекрывая погребенную почву. Максимальная толщина линзы юго-восточного выброса — 0,25–0,3 м (рис. 3). По границам могильного пятна и верхним частям стенок могилы зафиксирован тлен. Следов ее перекрытия не обнаружено. Грунтовая могильная яма, впущенная с уровня древней дневной поверхности, в плане округло-подквадратной формы, асимметричная, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Размеры ямы — 2,02 x 2,1 м, глубина — 0,55–0,75 м. Ее стенки незначительно сужаются ко дну (рис. 5: I). Заполнение могилы состояло из темного гумусированного грунта, в котором найден фрагмент *венчика лепного сосуда* с вдавленным штампованным орнаментом (рис. 5: III, 2). Погребенный лежал на спине с небольшим разворотом вправо, с подогнутыми ногами, головой на северо-восток. Из патологий и аномалий скелета отмечены *Cribra orbitalia*, зубной камень светло-охристого цвета, краудинг резцов на нижней челюсти, эмалевая гипоплазия. Правая рука полусогнута, её кисть лежала на тазовых костях, а левая вытянута вдоль туловища, кистью упираясь в левую бедренную кость (рис. 5: I). Практически тождественные позы костяков известны в крымских погребальных комплексах ямной культуры: в основном погребении № 8 кургана № 2, а также в основном и единственном погребении кургана № 1 у сел Ореховка–Трудолюбовка [Колтухов, Кислый, Тощев, 1994, рис. 10, 4; 9, 1].

В районе берцовых костей и обеих стоп погребения № 4 фиксировалось пятно ярко-оранжевой охры. По дну могилы вокруг костяка прослежены тлен и отдельные мелкие угли (рис. 5: I). Голова погребенного, по всей видимости, лежала на некой «подушке» из органического

материала, поскольку его нижняя челюсть упиралась в ключицы и правую плечевую кость. Подобное положение черепа, на «подушке» из органики, неоднократно отмечалось исследователями [Тесленко, 1997, с. 20–21]. В частности, такие случаи зафиксированы в погребальных комплексах Побужья [Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 16–17]. «Подушка» в несколько слоёв березовой коры известна в ямном захоронении № 17 из Поингуля, где также присутствовал и кремнёвый наконечник, сходный с найденным в Трудовом [Шапошникова, Фоменко, Балускин, 1977, с. 112–114]. Тлен, отмеченный по верхним краям погребального сооружения, мог быть остатками драпировки или тканей, использовавшихся для оформления внутреннего убранства могилы. Подобные традиции хорошо известны в среде ямных племен [Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 15].

Погребальный инвентарь состоял из двух каменных терочников, лежавших под локтевым суставом правой руки и в области правой лопатки (рис. 5: I, 1, 2; II, 1, 2), кремневых осколков, найденных у локтевого сустава левой руки, а также под костяком. После снятия скелета, в слое тлена возле кисти левой руки было обнаружено кремневое орудие в виде черешкового обоюдоострого наконечника или кинжала (рис. 5: I, 3; II, 3).

Кремневые осколки из погребения № 4 не имеют следов обработки. Они характерны для погребений ямной культуры, в которой являются самой многочисленной категорией находок [Разумов, 2005, с. 54].

Каменные терочники подцилиндрической формы также являются одной из самых распространённых категорий инвентаря в погребениях как ямной, так и катакомбной культур. Подобные изделия хорошо известны по находкам и в Крыму [Соколова, 1957, рис. 7; Корпусова, 1984, рис. 20, 4; Попандопуло, 1992, с. 88–89, рис. 4, 3; Храпунов, 1992, с. 215–218, рис. 3, 5, 6; 4, 4], и за его пределами. Форма данных орудий не претерпевала каких-либо изменений на протяжении веков, поэтому датируются они в широком хронологическом диапазоне. Случаи нахождения именно парных цилиндрических терочников в одном погребении известны [Колотухин, Тощев, 2000, с. 21, 22, 203, рис. 14, 4, 5; 137, 2, 3], однако какой-либо интерпретации они не получили. В основном, ямном парном захоронении кургана у с. Ломоносово два цилиндрических терочника (из песчаника и известняка), лежали между чере-

пами погребенных [Колтухов, Тощев, 1998, с. 76, 78, рис. 39, 2, 3].

Кремневый наконечник (кинжал) относится к типу обоюдоострых, черешковых. Его общая длина — 0,13 м, ширина в наибольшей части — 0,037 м, длина черешка — 0,05 м. Ретушь орудия тщательно выполненная, плоская, двусторонняя. Остатки желвачной корки отсутствуют. В месте перехода лезвия к черешку имеются симметричные поперечные выемки, вероятно, для крепления к рукояти. Хорошо выделенный черешок плавно сужается от лезвия к основанию. Следов древка либо рукояти не обнаружено (рис. 5: II, 3).

На территории Крыма подобные кремневые изделия довольно хорошо известны в погребениях ямной культуры, однако для выяснения их функционального назначения следует остановиться на описании контекста нахождения некоторых из них более подробно. Первая аналогия происходит из Присивашья. В ходе раскопок у с. Емельяновка Нижнегорского района был исследован курган, основным погребением которого являлось погребение № 20 ямной культуры. У черепа, одного из похороненных в этом погребении, параллельно западной торцовой стенке могилы, остриём к югу, т.е. к черепу, находился «кремневый наконечник копья» длиной 0,187 м с четко выделенным черешком. Расстояние, от черешковой части наконечника до продольной, северной стенки могилы составляло немногим более 0,6 м. Таким образом, если наконечник лежал «in situ» и у него было древко, то по размерам оно более соответствовало древку дротика [Колтухов, Тощев, 1998, с. 70–71, рис. 36]. В заключительной части этого же издания данный наконечник копья уже назван наконечником дротика [Колтухов, Тощев, 1998, с. 162]. Изделие из с. Емельяновка более чем на 4 см длиннее публикуемого, но у него отсутствуют выемки в основании лезвия.

Еще одно изделие той же формы было найдено при раскопках кургана близ оз. Донузлав. Здесь, в ямном погребении № 12, у лицевой части черепа мужского костяка найдено «кремневое острие дротика или нож» длиной 0,14 м [Дашевская Голенцов, 2003, с. 11, рис. 3, 1]. Расстояние от черешковой части дротика до бедренных костей составляло около 0,6–0,7 м. Никаких следов древка не обнаружено. По длине изделие из Северо-Западного Крыма практически идентично трудовскому, однако у него также отсутствуют выемки в основании лезвия.

Погребение 26 в кургане 9 у г. Красноперекоск (известном в литературе как «курган Танковое») отнесено автором раскопок к катакомбной культуре [Щепинский, Черепанова, 1969, с. 205]. Однако С. Н. Разумов в своей работе справедливо отнес данное погребение к ямной культуре [Razumov, 2011, р. 211]. У костей левой руки острием к черепу лежал «кремневый наконечник дротика» лавролистной формы длиной 0,11 м. От черешка орудия до локтевых костей расстояние составляло не более 0,07 м, выемки у него также отсутствуют [Щепинский, Черепанова, 1969, рис. 74, 22].

Наибольшее сходство с рассматриваемым изделием из кургана Трудовое 1 обнаруживает находка из раннетаврского поселения в Инкермане. Здесь в ходе раскопок, под культурным слоем поселения раннего железного века, были обнаружены, по предположению исследовавшей его Х. И. Крис, остатки могильника II тыс. до н. э. В погребении № 3 при костяке, плохой сохранности (поза не установлена), ориентированном черепом на северо-восток, найдены «наконечник копья, направленный остриём кверху», а в ногах — лепной сосуд. Размеры «наконечника» в тексте не приводятся, но судя по фотографии с линейным масштабом, его длина составляет около 0,14 м, а ширина в наибольшей части — около 0,058 м. Самое важное, что в основании лезвия «инкерманское» орудие имеет симметричные поперечные выемки. Датирована находка условно — «эпохой развитой бронзы» [Крис, 1955, с. 38]. Г. Н. Тощев высказал предположение о нахождении здесь кургана эпохи бронзы [Тощев, 2007, с. 13], что может свидетельствовать о более ранней датировке обнаруженных в Инкермане инвентаря и погребения, в частности, ямным временем.

Аналогии рассматриваемым орудиям встречены и за пределами Крымского полуострова. Сходное изделие, длиной 0,116 м найдено на левобережье Нижнего Дона, в составе клада кремневых изделий на территории могильника Мартышкина Балка [Гудименко, Кияшко, 1997, рис. 5, 17]. Авторы публикации датировали комплекс довольно широко в рамках позднего неолита – ранней бронзы, сопоставляя находку с памятниками типа Михайловки и Константиновки. Неясен также и тип самого изделия — «массивный кинжал либо наконечник копья» [Гудименко, Кияшко, 1997, с. 103]. Примечательно, что в данном комплексе найден вторично использо-

ванный в качестве литейной формы сланцевый «утюжок», характерный для эпохи энеолита. Косвенно, данный факт может свидетельствовать о датировке клада всё же раннебронзовым веком.

В кургане у с. Антоновка, в ямном погребении № 7 найден кинжал длиной 0,157 м с четко выделенным черенком [Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с. 46, рис. 17, 7].

В разрушенном кургане у с. Орловка около костей кисти правой руки погребенного лежал кремневый кинжал длиной 0,211 м, шириной в наибольшей части 0,052 м и рукоятью длиной 0,053 м. В данном случае мы имеем дело с иной формой кинжала, который имел не просто намеченный черенок, а полноценную рукоять с лезвием из одного кремневого желвака [Огульчанский, 1950, с. 137, 138, рис. 5, 1; Бадер, 1950, рис. 68]. Культурно-хронологическая принадлежность данного погребения точно не установлена.

Неподалеку от г. Мариуполь, в кургане 1 Виноградники, содержащем позднеямное погребение 3, умерший лежал скорчено на правом боку, головой на восток. Единственный предмет погребального инвентаря представлен кремневым ножом с линзовидным в сечении лезвием, лежавшим под костями кисти правой руки. Его длина — 0,121 м, ширина в наибольшем месте — 0,036 м. Нож имел упор ниже лезвия [Кульбака, Качур, 1998, с. 6, рис. 2, 1, 2]. Местонахождение данного изделия — в руке покойника, по мнению авторов публикации, говорит об использовании его именно в качестве ножа [Кульбака, Качур, 1998, с. 12].

Таким образом, в большей части приведенных аналогий положение упомянутых кремневых изделий «in situ» в погребении позволяет предполагать их использование в качестве кинжала либо ножа. Очевидно, они могли применяться и как наконечники дротика, однако отсутствие каких-либо следов древка не позволяет говорить об этом с уверенностью.

Как видно из публикаций, у исследователей отсутствует единство мнений относительно функционального использования кремневых изделий подобного типа — их именуют ножами и кинжалами, либо наконечниками копий и дротиков. В. И. Клочко называет подобные кремневые остролистные изделия с четко выделенным черешком наконечниками дротиков и относит к

«ямному» типу [Клочко, 2006, с. 64]. Мы, вслед за С. Н. Разумовым и О. Г. Шапошниковой, также склонны использовать термин «кинжал». Затрудняет интерпретацию находок тот факт, что ни в одном случае не сохранилось никаких остатков крепления орудия к древку либо самого древка. Как отмечают исследователи, изделия подобного рода с двусторонней обработкой, кремневые бифасы, имели многофункциональное, универсальное назначение и могли использоваться как в быту, так и в военном деле [Кравец, 1998, с. 23–24; Маркус, Охріменко, 2010, с. 173]. Следует упомянуть, что морфологически наконечники копий близки крупным кинжалам, а о типе конкретного изделия логичнее судить исходя из его положения «in situ» в могиле относительно погребенного. Данный критерий определения кремневых бифасов предложен С. Н. Разумовым [Разумов, 2001, с. 30–31].

В отношении находки из кургана 1 у с. Трудовое следует отметить, что его черешок небольшого размера и не подходит для крепления копья, более всего подходя для кинжала. Об этом же говорит и наличие у изделия поперечных симметричных выемок в основании лезвия. В самом погребении оно находилось у кисти руки, а острием было направлено вниз, к ногам. Дополнительные аргументы в пользу какой-либо версии использования данного орудия мог бы дать его трасологический анализ, активно применяемый в археологии [Андреева, Беляева, Поплевко, 2014; Гиря, 2015].

* * *

«Курган Трудовое 1» содержал два основных погребения (№№ 3 и 4), относящихся к ямной культурно-исторической общности эпохи ранней бронзы, совершенных в выкопанных в материке грунтовых могилах, над которыми возвели насыпь. Безынвентарное погребение № 3 относится к разряду рядовых, чего нельзя сказать о погребении № 4. На фоне других оно выделяется входившим в состав его инвентаря кремневым кинжалом — находке не часто встречающейся у «ямников».

Обращают на себя внимание и внешне ничем не примечательные частично разрушенные впускные погребения №№ 1 и 2⁴, отсутствие инвентаря в которых делает проблематичной их

⁴ Необычной деталью погребения № 2 являлось наличие кальцинированных костей.

культурно-хронологическую атрибуцию. Стратиграфически, эти погребения расположены заметно выше основных, что подразумевает более позднюю датировку по сравнению с ямными, положение костяков также указывает на их иную культурную принадлежность. Однако при этом впускные погребения совершены точно над основными (погребение № 1 — над погребением № 4, а погребение № 2 — над погребением № 3). Вероятно, после сооружения кургана, когда грунт заполнения могил основных погребений «просел», в образовавшихся углублениях были погребены представители какого-то другого обитавшего в данном районе полуострова кочевого

общества, чем и объясняется их иная поза (вытянуто на спине) и небольшая глубина залегания от уровня дневной поверхности. Подтверждает данное предположение и полное отсутствие следов каких-либо погребальных сооружений, специально выкопанных для осуществления погребений №№ 1 и 2. Однако время совершения этих погребений, как уже отмечалось, остается неизвестным.

Лепной сосуд, найденный вне исследованных погребений, датируется катакомбным временем и, возможно, свидетельствует о сохранении культурного значения кургана в это время, хотя впускных катакомб в его насыпи не зафиксировано.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева М. П., Беляева В. И., Поплевко Г. Н. Скребки Верхнепалеолитической стоянки Пушкари 1 (технотипологический и трасологический анализ) // Проблемы археологии эпохи камня: к 70-летию Валентины Ивановны Беляевой / Отв. ред. Д. Г. Савинов, А. И. Мурашкин СПб.: Издательство СПб. гос. ун-та, 2014. С. 43–58.
- Бадер О. Н. Очерк работ Азово-Черноморской экспедиции // КСИИМК. 1950. Вып. XXXI. С. 174–180.
- Гаврилов А. В. Курган эпохи бронзы у села Донское в Крыму // ПАСП / Отв. ред. А. В. Гаврилов. Херсон: Херсонский краеведческий музей, 1991. С. 52–60.
- Гирия Е. Ю. Следы как вид археологического источника // Следы в истории. К 75-летию Вячеслава Евгеньевича Щелинского / Под ред. О. В. Лозовской, В. М. Лозовского, Е. Ю. Гири. СПб.: ИИМК РАН, 2015. С. 232–268.
- Гудименко И. В., Кияшко В. Я. Оригинальная литейная форма палеометаллической эпохи // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1994 г. Вып. 14. / Отв. ред. В. Я. Кияшко. Азов: Азовский краеведческий музей, 1997. С. 102–112.
- Дашевская О. Д., Голенцов А. С. Западно-Донузлавский курган эпохи бронзы // Археология. 2003. № 3. С. 5–15.
- Дьяконов А. Н. Список курганов, замеченных членом Комиссии А. Н. Дьяконовым // ИТУАК. 1890. № 9. С. 152–153.
- Иванова С. В. Катакомбные культуры // Древние культуры Северо-Западного Причерноморья / Отв. ред. И. В. Бруяко, Т. Л. Самойлова. Одесса: Смил, 2013. С. 255–275.
- Клочко В. І. Озброєння та військова справа давнього населення України (5000–900 рр. до Р. Х.). Київ: Артек, 2006. 337 с.
- Колтухов С. Г., Кислый А. Е., Тоцев Г. Н. Курганные древности Крыма. Вып. I. Запорожье: Крымский филиал ИА АН Украины — Запорожский государственный университет, 1994. 121 с.
- Колтухов С. Г., Тоцев Г. Н. Курганные древности Крыма. Вып. II Запорожье: Крымский филиал ИА АН Украины — Запорожский государственный университет, 1998. (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1993–1995 гг.). 194 с.
- Колотухин В. А., Тоцев Г. Н. Курганные древности Крыма. Вып. III. Запорожье: Крымский филиал ИА АН Украины — Запорожский государственный университет, 2000. (по материалам раскопок Северо-Крымской экспедиции в 1983–1986 гг. Сакский район Крымской области). 245 с.
- Колтухов С. Г. О работах крымской охранной археологической экспедиции // Археологические исследования в Крыму. 1995 год. Симферополь: Сонат, 2007. С. 74–76.
- Колтухов С. Г. Скифские погребения в урочищах Абдал – Бахчи-эли // История и археология Крыма. Вып. III. / Отв. ред. В. В. Майко. Симферополь: Наследие тысячелетий, 2016. С. 36–42.

- Копьева Т. А.* Классификация керамики катакомбной культуры в Крыму // История и археология Крыма. Вып. II / Отв. ред. В. В. Майко. Симферополь: Б/и, 2015. С. 17–40.
- Корпусова В. Л.* Курганы у с. Целинное // Курганы степного Крыма / Отв. ред. В. Н. Корпусова. Киев: Наукова думка, 1984. С. 69–107.
- Кравец Д. П.* Еще раз о кремневых кинжалах донецкой катакомбной культуры // Проблемы изучения катакомбной культурно-исторической общности (ККИО) и культурно-исторической общности многоваликовой керамики (КИОМК). Запорожье: Б/и, 1998. С. 23–27.
- Крис Х. И.* Раскопки раннетаврского поселения в Инкермане // КСИИМК. 1955. Вып. 58. С. 35–44.
- Кульбака В., Качур В.* Соматичні культи бронзового віку півдня Східної Європи. Маріуполь: Издательско-полиграфический центр ПГТУ, 1998. 60 с.
- Маркус І., Охріменко Г.* озброєння та знаряддя праці населення Західної Волині IV – II тис. до Р. Х. Луцьк: Волинська обласна друкарня, 2010. 492 с.
- Огульчанський О. Я.* Археологічні пам'ятки Північного Приазов'я // Археологія. 1950. Вип. IV. С. 132–140.
- Полин С. В., Тупчиенко Н. П., Николова А. В.* Курганы верховьев Ингульда. Вып. 3 (курганы у сс. Головка, Звенигородка и Протопоповка). Препринт. Кировоград: Б/и, 1994. 95 с.
- Попандопуло З. Х.* Первомайский курганный могильник у с. Приморское // ДСПК. Т. III / Отв. ред. Г. Н. Тощев. Запорожье: ЗГУ, 1992.
- Разумов С. Н.* Кремневые наконечники копий и дротиков из погребений ямной культурно-исторической общности Северного Причерноморья // Проблемы истории и археологии Украины: Материалы международной научной конференции. Харьков: ХИАО, 2001. С. 30–31.
- Разумов С. Н.* Использование кремня в ритуальной практике (по материалам бронзового и раннего железного века Северного Причерноморья) // Археоминералогия и ранняя история минералогии. Материалы международной конференции. Сыктывкар: Б/и, 2005. С. 54–56.
- Соколова К. Ф.* Антропологические материалы кургана эпохи бронзы в Бахчисарайском районе / Ред. П. Н. Шульц. Киев: Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1957. С. 26–34.
- Тесленко Д. Л.* Особенности оформления могил ямной культуры Поднепровья // Проблемы истории и археологии Украины: Тезисы докладов научной конференции. Харьков: Бизнес Информ, 1997. С. 20–21.
- Тощев Г. Н.* Крым в эпоху бронзы. Запорожье: ЗНУ, 2007. 304 с.
- Храпунов И. Н.* Кеми-обинский курган у с. Вилино // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред.-сост. Ю. М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 215–220.
- Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Балушкин А. М.* Курганный группа близ с. Старогорожена // Древности Поингуля / Ред. О. Г. Шапошникова. Киев: Наукова думка, 1977. С. 99–145.
- Шапошникова О. Г., Фоменко В. Н., Довженко Н. Д.* Ямная культурно-историческая область (южнобугский вариант) / Ред. Б. А. Рыбаков. Киев: Наукова думка, 1986. 159 с.
- Щепинский А. А., Черепанова Е. Н.* Северное Присивашье в V – I тысячелетиях до н. э. Симферополь: Крым, 1969. 328 с.
- Эрнст Н. Л.* Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет [1921–1930] // ИТОИАЭ. 1931. Вып. 4. С. 72–92.
- Razumov S. M.* Flint Artefacts of Northern Pontic Populations of the Early and Middle Bronze Age. Poznan: Uniwersytet im. Adama Mickiewicza, 2011. 328 pp. (Baltic-Pontic Studies, Vol. 16).

V. P. Vlasov, V. A. Tikhomirov

EXCAVATIONS OF THE BARROW MOUND TRUDOVOE 1

Summary

The authors publish the results of excavations of the barrow mound “Trudovoe 1” in Simferopol district of the Republic of Crimea. The barrow contained two burials (Nos. 3 and 4) of the Yamnaya cultural-historical community of Early Iron Age committed in graves inserted in the natural ground over which the mound was built. The burial No. 3 containing no grave goods is of ordinary status. The burial No. 4 stands out because of a flint-stone dagger among its composition.

The destroyed graves Nos. 1 and 2 without grave goods are problematic in attribution their cultural and chronological position. Stratigraphically they are located higher than the previous graves, the position of the buried skeletons also differs. It points on their later dating and different cultural background in comparison with the Yamnaya Culture.

The hand-made pot vessel found outside the excavated burials is dated to the Catacombnaya time and, possibly, indicates the cult use of the barrow at this time, although catacombs inserted in its mound are not found.

Key words: Republic Crimea, Simferopol district, barrow mounds, burials, Early Bronze Age, pots, stone items.

Рис. 1. / — местоположение объекта археологического наследия «Курган Трудовое 1»;
// — ситуационный и топографический планы объектов археологического наследия «Курган Трудовое 1» и «Курган Трудовое 2»

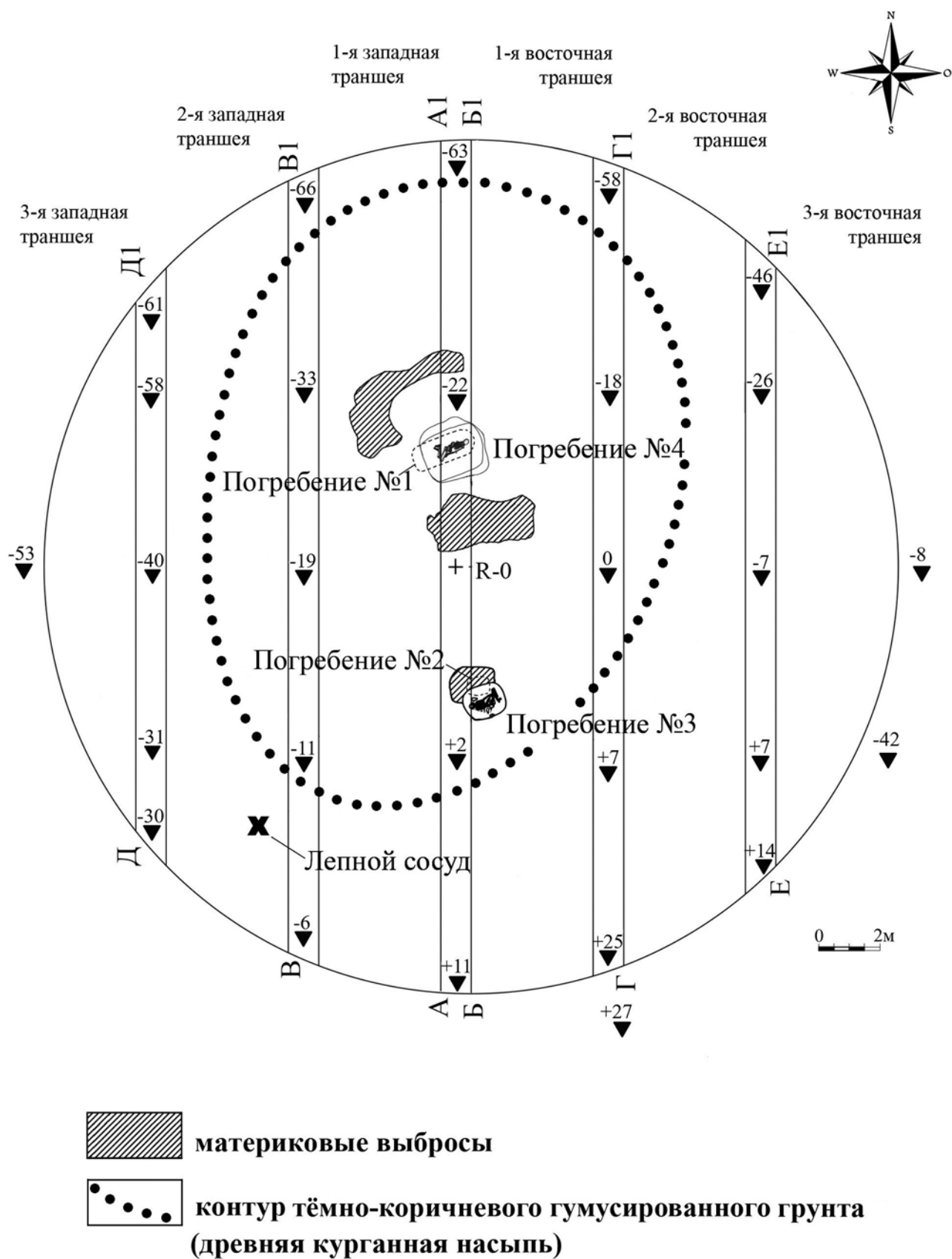

Рис. 2. Нивелировочный план объекта археологического наследия «Курган Трудовое 1»

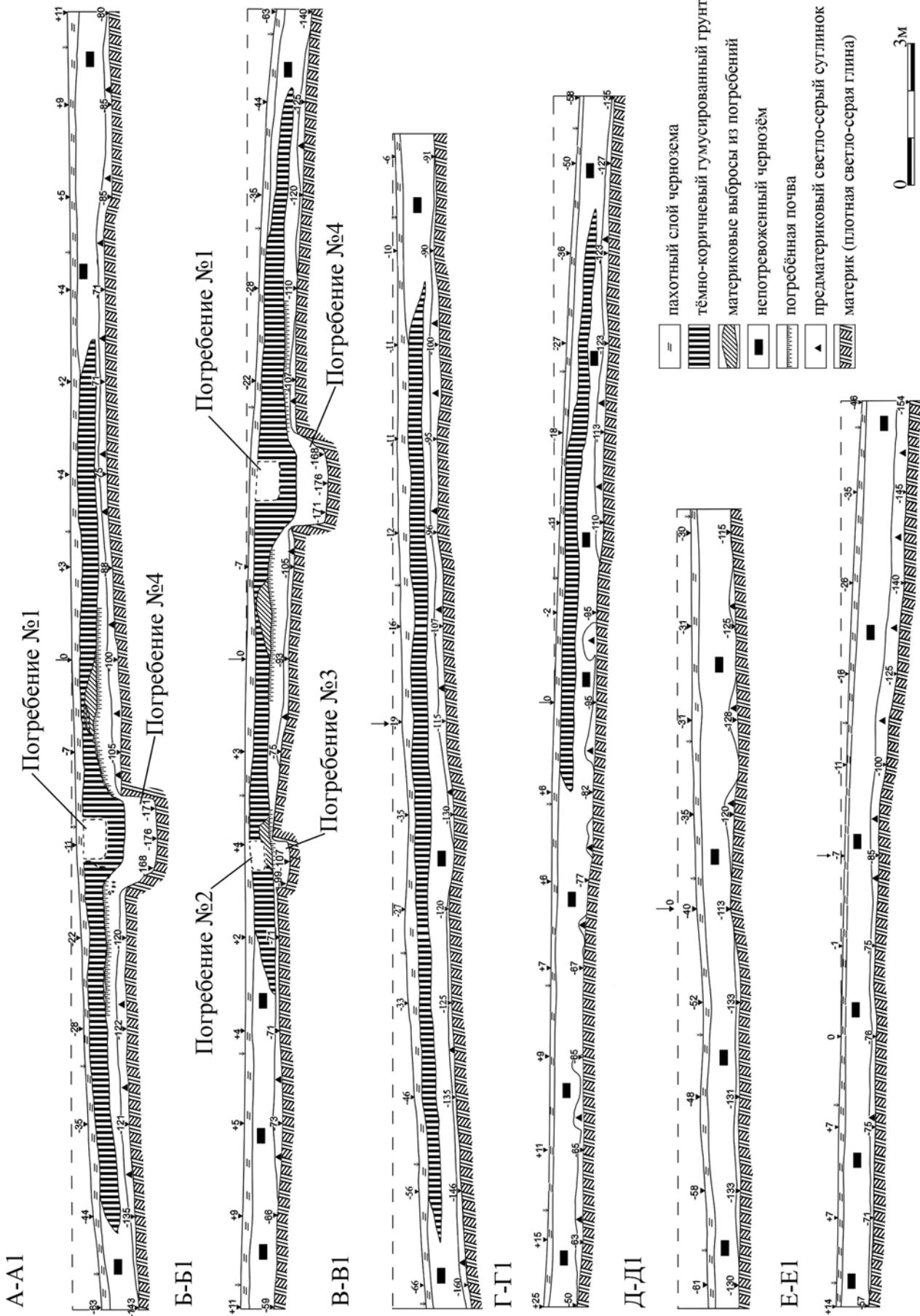
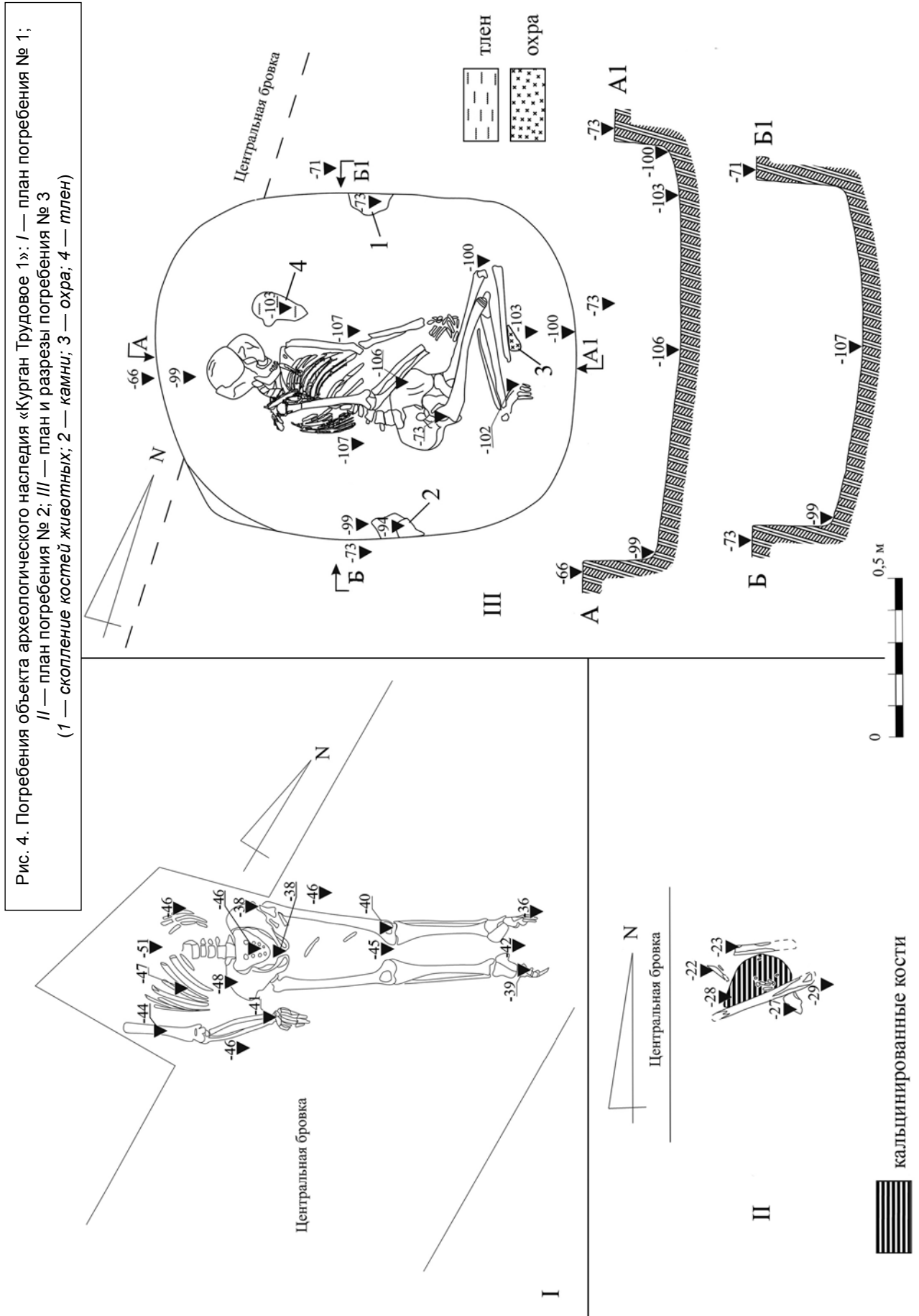

Рис. 3. Стратиграфии профилей бровок объекта археологического наследия «Курган Трудовое 1»

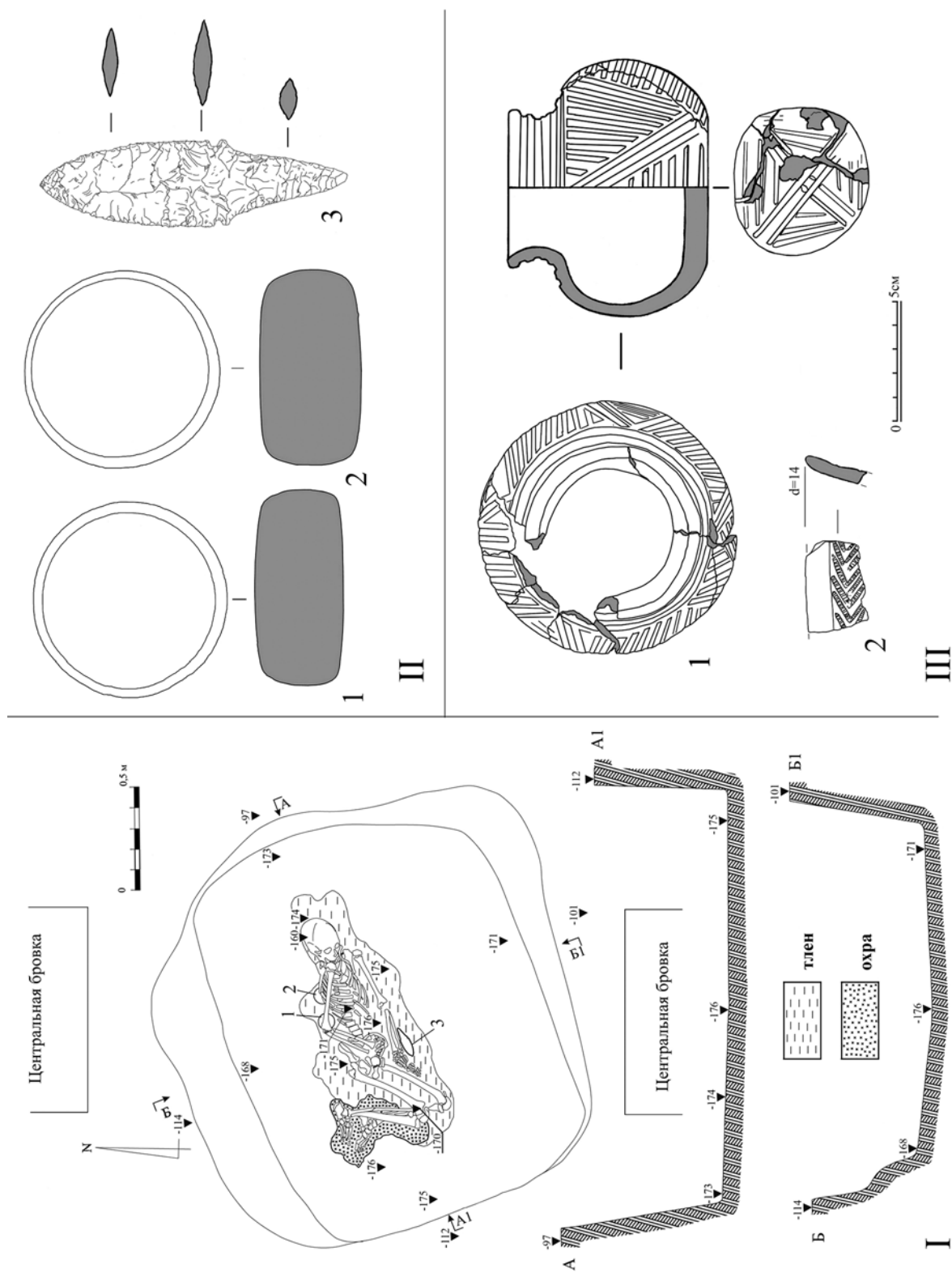

Рис. 5. Погребение № 4 и находки из объекта археологического наследия «Курган Трудовое 1»: I — план и разрезы погребения; II — инвентарь погребения (1, 2 — керамические находки; 3 — кремневый кинжал); III — керамические находки (1 — кубок; 2 — фрагмент венчика сосуда)